

Ирина Рыбинская, [«ФАКТЫ»](#)

Как утверждают специалисты, под такой вывеской в Украине часто продают некачественные сапоги, туфли и босоножки неизвестного происхождения

— Я была так рада, когда купила дочке на выпускной красивые модельные туфельки всего за 300 гривен, — сообщила «ФАКТАМ» позвонившая в редакцию киевлянка Светлана Коломоец. — Привлекла внимание вывеска на магазине обуви «Конфискат», появившемся у нас на Харьковском массиве недавно. Там всегда людно. Я зашла из любопытства. Увидев цены, была приятно удивлена. Замшевые туфли можно было купить за 100 гривен, а сапоги-ботфорты, которые дочка выпрашивала у меня всю зиму, — всего за 280. Я, конечно, понимаю, что с такой ценой нечего ожидать отменного качества. Но подумала, что «выпускные» туфли можно себе позволить купить на один вечер. Хотя дочка и сказала, что колодка неудобная, но согласилась потерпеть ради такой красоты, ведь туфельки такие яркие, красивые, модные.

Увы, новая обувка до выпускного не дожидая. Туфли расползлись еще на стадии разношивания буквально через три дня после покупки. На пресс-конференции в информационном агентстве «Наш Продукт» президент ассоциации «Укршкірпром» и лиги «Укршкірвзуттяпром» Александр Бородиня и заместитель генерального директора украинско-итальянского обувного предприятия «РИФ-1» (торговая марка «InBlu») Лидия Чапля рассказали, что собой представляет обувь, продающаяся в сети «Конфискат», и как она попадает в нашу страну.

«Качественных туфель по цене 130 гривен за пару просто не бывает. Это обман потребителя»

— Когда обувь распалась прямо на ногах у дочери, я решила вернуть эту пару в магазин, — рассказывает Светлана Коломонец. — Но, несмотря на то что у меня сохранился чек, продавщица даже говорить со мной не захотела, сразу отправив не то к менеджеру, не то к администратору. Та холодно дала понять, что, если даже мы сделаем экспертизу распавшейся обуви, магазин к тому времени просто прекратит свое существование, так что я останусь еще и в накладе. Туфли оставила дома себе в назидание: не гоняйся, дескать, за дешевизной. Смотрю сейчас на них и думаю: может, моя история кого-то предостережет.

Звонок Светланы был не единственным — читатели не раз жаловались «ФАКТУ» на низкое качество обуви именно из магазинов «Конфискат». Причем распадалась не только грошовые босоножки, но и модные, добротные с виду сапоги-уги за 600 гривен.

— Я интересовался магазинами под вывеской «Конфискат», — присоединяется к разговору президент ассоциации «Укршкіпрот» и лиги «Укршкірвзуттяпрот» Александр Бородыня. — Если копнуть глубже, то выясняется, что к конфискованной на границе эта продукция отношения не имеет. В самих магазинах говорят все, что угодно, вплоть до того, что это торговая марка или фамилия владельца сети.

— Когда люди заходят в такой магазин, они не обращают внимания на то, что на вывеске написано **ЧП(!) «Конфискат»**, — говорит заместитель генерального директора украинско-итальянского обувного предприятия «РИФ-1» Лидия Чапля. —

То есть обувь не конфискованная.

— Это обман потребителя, — подхватывает Александр Бородыня. — Можно назвать это маркетинговым ходом. Купленная нами в магазине так называемого конфиската пара женской обуви стоила 130 гривен. Но качественного товара по такой цене просто не бывает. Весь этот так называемый конфискат — просто «впаривание» украинцам обуви, попадающей в страну по непонятно каким схемам. В конце прошлого года официально в Украину стали завозить обуви в десять раз меньше, чем в предыдущие годы, а с начала 2012-го ввезли около 2,5 миллиона пар — в пять раз меньше. Это значит, что мы должны были бы ощутить острый дефицит обуви. Но этого не происходит, несмотря на то что украинские обувщики не увеличили объемы продаж своей обуви в стране. Из этого можно сделать вывод: раз в магазинах товар есть, то он каким-то образом в массовом количестве поступает на внутренний рынок.

— **И каким же образом?**

— Цена пары обуви в Китае отличается от ее стоимости в магазине Киева в четыре раза. То есть прибыль составляет 400 процентов! После декриминализации контрабанды вполне можно было предположить, что появится схема ввоза обуви, при которой партии товара умышленно подводятся под контрабанду. Обувь конфискуют, после чего ее владелец оплачивает 100 процентов от стоимости этой контрабанды. Вот в этом-то все и дело. Какова стоимость этой контрабанды? В предыдущие годы сто миллионов пар обуви можно было легально ввезти по цене одна гривня за пару. Это примерно семь тысяч железнодорожных вагонов. Что мешает сейчас ввезти сто миллионов пар контрабандной обуви, скажем, по одной гривне, оплатить штраф и через систему реализации контрабанды абсолютно легально купить потом на аукционе, еще и со скидками, свою же партию обуви, чтобы потом продавать ее в Украине с баснословными накрутками? Если посмотреть на график резкого падения импорта обуви в Украину, можно предположить, что такие заманчивые схемы могут быть реализованы.

Казалось бы, для покупателя главное, чтобы обувь была дешевой и практичной. Но как раз к качеству, а подчас и безопасности некоторой недорогой обуви и возникают претензии.

— Покупателю сложно определить качество обуви, — уверен Александр Бородиня. — Я попросил моих знакомых одесситов, чтобы они купили пару сомнительной обуви на известном рынке «7-й километр», затем ее «препарировали», чтобы показать потребителям, из чего и как она сделана. Внешне привлекательная женская туфля в разрезе оказалась без основной стельки — главной детали в обуви, к которой крепится подошва и верх изделия. Раньше она изготавливалась из натуральной толстой кожи. Сейчас есть специальный картон, выдерживающий влагу и постоянное физическое воздействие. А в купленной паре с позволения сказать обуви эта основная стелька сделана из обычного картона. Для ящиков под бананы он годится, но для обуви — ни в коем случае! Вот почему такие туфли или сапоги через сутки расползаются.

«Разрезав детские кроссовки по диагонали, мы насчитали 20 нарушений»

— Подошва у исследуемой нами пары была сделана из отходов пластика, применяемого для производства кабеля, — продолжает Александр Бородиня. — Супинатора вообще не оказалось. Задник и подносок (перед обуви) сделаны из обычной ткани, а не из

специальных материалов, как это положено. Не приклеена и подкладка к верху, что тоже говорит о браке. Я уж молчу о том, что все на 100 процентов сделано из синтетики.

А в киевском магазине я приобрел красивые детские кроссовки для ребенка трех лет (*демонстрирует журналистам симпатичные кроссовочки на липучках, которые на ножке малыша светятся при ходьбе* . — Авт.). Разрезав эту кроссовку по диагонали, мы насчитали 20 нарушений, недопустимых в детской обуви. Самое главное, что в этой кроссовке не было ни единого сантиметра натуральных материалов!

По канонам нашего украинского обувщика-производителя, качество обуви должно быть подтверждено гигиеническими выводами и сертификацией. Такие кроссовки не имеют права появляться на рынке Украины. Когда я попросил в магазине документы, подтверждающие качество и безопасность этой детской обуви, мне назвали только номер сертификата, выданного еще в 2008 году. А ведь в Украине сертификат необходимо подтверждать ежегодно. Гигиенический вывод, датированный тем же 2008 годом, был выдан на мужскую, женскую, детскую обувь десяти торговых марок. И ни строчки о том, что к продаже разрешена именно эта партия товаров. За четыре года под этими документами в Украину могли ввезти десятки миллионов пар такой «безымянной» обуви. Украинский же обувщик никогда в жизни не получил бы сертификат на столь низкосортную продукцию.

Ортопеды предупреждают: ноги надо беречь смолоду. Если ребенок будет носить обувь плохого качества (примерно такую, как мы вам показали), то в лучшем случае, когда вырастет, его будет преследовать неприятный запах ног. А в худшем — плоскостопие, деформация стопы и воспаление суставов. Поэтому я не советую покупать обувь из серии «конфискат». Раз уж нет механизмов, предохраняющих от появления на рынках такой обуви, потребитель сам должен думать, что он покупает.

Я изучал опыт работы системы защиты прав потребителя в Европе. Там нет таких требований к обуви, как в Украине. Зато подробно расписано, из чего она сделана. И если у покупателя есть претензии к качеству товара, но нет товарного чека, государство не встанет на его защиту. То есть раз купил на свой страх и риск подпольный товар, то и неси за это ответственность.

— **На что нужно обращать внимание, покупая обувь?**

— Прежде всего, конечно, на маркировку, — советует Лидия Чапля. — Кроме того, если в магазине вы спросите у продавца или администратора, можно ли обменять обувь, если она не подойдет, а вам ответят: «Это ваша проблема, мы обувь не обмениваем», — следует насторожиться. И не стесняйтесь задавать побольше вопросов о самой обуви: почему написано, что она из натуральной кожи, а пахнет заменителем, какая гарантия на обувь, есть ли сертификат и другая документация.

— Честно говоря, обувщик, который захочет обмануть потребителя, всегда сможет это сделать, — признается Александр Бородыня. — Сейчас появились отдушки с запахом натуральной кожи, и такие синтетические материалы, технологии, что даже специалист не заметит подвоха. То есть обувь — это тот товар, который покупается как кот в мешке. Поэтому потребители предпочитают знакомые бренды или торговую марку по типу «сделано в Италии». Вот для чего мы решили сделать своего рода подсказку украинскому потребителю, создав клуб «Виробники з надійною репутацією». Если на обуви будет стоять такая надпись, покупатель может быть уверен в качестве товара. В нашей программе решили участвовать пока восемь фирм. Хотя в Украине есть 20-30 фирм, выпускающих качественную продукцию. Но если кто-то будет использовать эту запатентованную надпись без нашего ведома, напоминаем: за нарушение авторского права предусмотрена уголовная ответственность.